

УДК 159.99

Геопсихологический анализ интеграции культур на Великом Волжском пути**Миронов О.С.**

Доктор психологических наук,
руководитель Московского центра информационной психологии,
вице-президент Международной академии фундаментального образования

Исследование рассматривает культурно-исторические механизмы цивилизационного развития, индуцированные отношениями народов, языков, государств на узловой точке евразийской цивилизации Великого Волжского пути. Эти отношения рассматриваются автором в качестве нейронных связей евразийской культуры, проводятся параллели с современной нейронаучной парадигмой. В исследовании проводится анализ «Сабантуя» как феномена воспроизводства культуры, эксплицируется его философский и психологический интеграционный смысл.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Казань, Евразия, Волжский путь, Сабантуй, нейросеть, ритуал, культурная дипломатия, информационная психология

Татарстан и его сердце Казань – рубикон, образовавшийся исторически на перекрестье и пространствах, и времён России. Исторически, ибо культурная, топологическая, политическая интеграция Среднего Поволжья произошла на разломе российской истории, когда её бифуркация поставила государство на распутье гибели или возрождения. Казанское ханство, осколок распавшейся некогда могучей и страшной Золотой Орды, терзаемое внутривосточными противоречиями, и Московское княжество, расширенное в несколько раз Иваном III, но ведомое Иваном IV к «поруке» и Смутному времени, удачно встретились на этом перепутье истории и за счёт обмена культурными кодами, этносами, экономическими ресурсами произвели совместное историческое потомство, оказавшееся, как и все метисы, намного жизнеспособнее той системы изолированного инбридинга, который вели дискретные образования по пути кризиса и упадка [1]. В этом союзе Московского княжества и Казани была запечатлена матрица российской внешне- и внутреннеполитической модели на многие века, позволившая России стать территориально крупнейшей страной мира. Конфликты и противостояния старой парадигмы, завершившейся кризисом начала XVII в., сменились алхимическим браком запада и востока, церемония которого была индуцирована двумя культурами в пространстве между Московией и Казанью [2]. Фундаментальной в условиях религиозной эпистемы и мировоззренческой модальности

эпохи стала роль двух религий в этом браке: христианства и ислама. На изломе судьбы государств, стран, этносов, социальных групп-эндемиков, переселенцев и новых поколений урок восприятия фигуры Другого стал показательным для Евразии и сыграл роль успешного тестирования новой гипотезы: преобразования «вечно Чужого» в «вечно Другого» от слова «друг». Повестка миролюбия, провоцировавшая до этого территориальные, межэтнические и межконфессиональные конфликты от Нарвы до Нарыма, от Пустозерска до Кабарды, сменилась повесткой миролюбия, сподвигшей искать не частное, но общее в человеческом общежитии: в религиях, обычаях, нравах, ритуалах, этике, эстетике, психологии, языках.

С психологической точки зрения символическая роль взаимной интеграции двух миров стала водораздельной в судьбе России, прочертив красную линию эпистемы между интровертной и экстравертной парадигмой внутреннего и внешнего устройства государства, став глашатаем приглашения выхода из «платоновых пещер», «домов своего бытия» в пространство диалога религий, культур и цивилизаций. Таким пространством, подарившим евразийской цивилизации целительный кислород миролюбия, стал Великий Волжский путь, который уникальным образом сочетает в себе субмодель и Великого шёлкового пути, и всего мира. Как выразился российский писатель и литературовед Дмитрий Львович Быков, «Россия – квинтэссенция мира, его предельное вы-

ражение». И в этой модели мира Татарстан занимает особое положение. Во многом это предопределено не только географическим положением, но и особым мироощущением – буквально ощущением мира в традиции татарского этноса, распространённого и переданного в течение веков в рамках обмена знаниями, культурными кодами, ремёслами, языковыми конструктами в феномене Сабантуя, праздника миротворения и миротворчества. Сабантуй как мировой метасюжет раскрывает не только смыслы поэтики праздника, смеха, веселья [3]. В этом его отличие от дискурса карнавала, который в свою очередь является продуктом контркультуры религиозного мира, дионисийской противоположностью аполлонического норматива, как замечал Фридрих Ницше. Сабантуй, являясь целостным и автономным действием, не акцентированным на поведенческих радикалах, отражает своими смыслами намного меньший уровень невротизации своей культуры в сравнении с карнавално-мистериальной антично-средневековой традицией. Логос Сабантуя ближе к праздничному многоцветию индийских пудж и гармоническому торжеству китайского и дальневосточного ритуала, таким сакральным смыслом, как природно-метафизический праздник Цин-мин, когда весь мир радуется свадьбе земли и неба, Инь и Ян.

Отечественный филолог и писатель профессор Вячеслав Петрович Океанский замечательно писал:

«Серебряные нити

Сшивают Землю с Небом...

Домой вина купите

И стол украсьте хлебом!»

Эти евхаристические строки, посвящённые свадьбе сакрального и человеческого в душе, величественно отражают символические вершины психологического измерения Сабантуя.

В силу исторической культурной дипломатии Татарстана, открытости её системы сформировалась роль Волжского пути как контура управления транзита информации в торговле, караванных путях, паломнических маршрутах, передаче знаний и технологий. По выражению культуролога Сергея Викторовича Щербака, «идеи неподвижны, отношения между ними динамичны». Информационная психология рассматривает дороги как нейронные связи мирового сознания, а их цивилизационные узлы, такие как Волжский путь, – в качестве комплексов интеграции нейросетевых структур аналогично тем процессам, которые отражают формирование индивидуальной психики в головном мозге. Важной особенностью последнего, которая обеспечивает сложное познание, является способность динамически и адаптивно реконструировать свою сетевую структуру в ответ на окружающую среду: психическая динамика является реактивным продуктом взаимодействия живого существа со средой,

в которой оно находится. В детстве сознание строит одни нейросети, в зрелом возрасте – другие, как и в младенчестве цивилизации и в более её нравственно и технологически зрелом состоянии мы видим разные группы элементов интеграции. Опираясь на работу, посвященную исследованию сопряжённых с задачами реконфигурации структуры сети мозга [4], информационная психология, следуя антропному принципу науки, считает справедливыми и валидными отождествление и параллели между процессами психического развития индивида и развитием «цивилизационной психики» на протяжении всего её жизненного трека. В последней роль интеграционных узлов нейросвязей играют такие медиаторы, как Великий шёлковый путь, Великий Волжский путь, монотеистический тип мироощущения, Сабантуй и другие механизмы воспроизводства и передачи культурных кодов, обмена информацией. Человеческой психике и её аппаратному отражению, мозгу, связанному с миром чувствами через нервную систему, свойственны такие базовые виды психической деятельности, как интеграция и сегрегация нейросетей. Показатели сегрегации нейросети отражают модульность, системную сегрегацию, локальную эффективность, количество периферийных узлов, а показатели сетевой интеграции – глобальную эффективность и количество соединительных узлов психики и её аппарата – головного мозга, то есть динамику, с которой в рамках выполнения задач самоосуществления человека нейросетевые структуры реконфигурируются, их перестройку – сначала сегрегацию, а потом интеграцию с другими сетями. Режимы сегрегации и интеграции нейросетевых структур цивилизации возможно отождествить с *modus operandi* войны и мира. Война, психотическая по своему внутреннему и невротическая по внешнему характеру, является способом самосегрегирования государств, этносов, культур. Это необходимое условие самоидентификации, фактора культурной самобытности, определения и отстаивания своих топологических, экономических, психологических границ. Состояние мира, будучи невротическим по своему внутреннему и психотическим по внешнему характеру, является способом самоинтегрирования государств, этносов и культур во внешнюю среду, лишь благодаря ресурсообмену с которой возможна саморегуляция, динамика и поддержка внутренней стабильности любой открытой системы. Когнитивные задачи человеческого сообщества – таинство природы, недоступное непосредственному пониманию на «младенческих» стадиях развития цивилизации. Именно саморефлексия на предмет участия в этом таинстве сподвигает человека создавать такие символические институты отыгрывания мироощущения, как Сабантуй.

Если рассматривать аналогию индивидуального и коллективного психического, важно понимание,

что сформированные психические программы уже отражены в головном мозге на уровне нейросети, а несформированные – ещё нет. Их программа, их проект существуют в психике человека на уровне потенции. Согласно классическому медицинскому определению человек есть динамическое триединство психики, организма и окружающей среды. Поэтому, как и в случае с психикой отдельного индивида, таким же образом окружающий нас материальный мир цивилизации показывает нам результат интегрированных нейронных исторических, культурных, социальных, политических, языковых, научных групп связей. О намного превосходящем объёме ещё не сформированного цивилизационного ресурса мы можем судить лишь умозрительно, абстрактно, футурологически, философски. Однако эти построения всегда имеют опорой уже сформированные и опредмеченные антропогенезом феномены. Теория функциональных систем говорит нам о том, что моделируемое будущее возникает из интерпретируемого прошлого [5]. Каков же образ будущего евразийского и интегрального мира? Возможно, моделью такого образа является Казань с её историческим опытом преобразования сознания войн в сознание мирософии, миротворчества, миролюбия. Осмысление современной мировой метапотребности может быть воспринято через сердце Татарстана – Казань и через его душу – Сабантуй. Воспроизводство его культуры особенно важно как опорная точка в разбушевавшемся океане символического, делёзовского хаоса. Сегодня Земля переживает новый всемирный потоп. Человеческий мир затопило информацией, и в этой неконтролируемой безостановочной пролиферации «означающих» и «означаемых» количество смыслов девальвирует их качество. «Назад, к самим вещам!» – призывал феноменолог Эдмунд Гуссерль [6]. «Назад, к истокам вещей» – позволим себе дополнить мэтра. Об опасности симулякризации опыта жизни предупреждал общество философ-постмодернист Жан Бодрийяр. Однако дигитализация социосферы и хайтек-тенденции вовсе не являются деструктивными явлениями, свидетельствующими о потере духовности с точки зрения традиционализма. Напротив, благодаря им с лёгкостью проводятся международные онлайн-конференции, свободно распространяются электронные книги, программы-переводчики дарят возможность общения между планетями. Новый уровень качества жизни стал возможен благодаря информатизации развития науки и медицины. «Цифровой сабантуй цивилизации» – заслуженная награда гуманистических усилий каждого человека, сделавшего вклад и разделившего цивилизационную систему ценностей.

Но человечество, впервые столкнувшись с качественно превосходящими всё, что было ранее, мощностями освоения информации, оказалось в той же

ситуации, что и наши пращуры, прошедшие точку бифуркации развития – освоение огня. Обогрившись у огня, приготовив на нём пищу, обеззаразив им раны, отогнав от жилищ хищников, человек стал беспечен. Десятки тысяч лет назад одной горячей головнёй он выжигал леса. Десятки лет назад боеголовками он выжигал уже целые города. Накануне мирового пожара в 1939 г. психиатр и философ Карл Густав Юнг писал: «Мы гораздо лучше защищены от неурожая, наводнений и болезней, нежели от нашей жалкой духовной неполноценности, которая, похоже, не в состоянии серьезно сопротивляться психическим эпидемиям» [7]. Психоз характерен, прежде всего неспособностью формирования критики к своему состоянию. Став властителями информации, человек должен помнить, что сила всегда амбивалентна. Освоение информации – намного превосходящая по силе освоение огня способность. За тысячи лет развития человечество создало корпус гуманитарного знания как общечеловеческий институт контроля и этики использования силы. Информационная психология ещё только начинает своё становление на стезе просвещения общества. Человечество всё ещё находится на пороге осознания безальтернативной потребности достижения, адекватного ответственности и возможностям уровня психологической культуры. Человек ещё не научился и не стал обладателем культуры информации. По выражению санскритолога Ирины Владимировны Мироновой, «человек учится быть богом, но пока что учится на двойки». Необходимое для этического восхождения обретение самодисциплины – долгий путь. Где же найти опоры? В традиции цивилизации и в её отношениях с образом будущего через современность.

Информация была провозглашена квантом человеческой цивилизации задолго до появления самого термина и связанных с информацией теорий. По своему характеру подобное знание являлось сакральным, эзотрическим, достижимым лишь в рамках иерархических вершин религиозно-философских институтов. «В длинном фрагменте из “Йогасамчаратантры”» [8] намеренно туманным образом описываются отношения между колесами познающего объекта, процесса познания и объекта познания, при этом два колеса – субъекта и объекта – составляют взаимодополняемую пару в том смысле, что если одно проявляется, другое автоматически скрывается, и однако субъект и объект должны составлять лишь единое целое, чтобы Сознание открылось во всей его полноте». В европейском мире точная формулировка объективно-субъективного агрегатного состояния информации принадлежит перу Фомы Аквинского, который пишет в «Сумме теологии»: *Veritas consistit in adaequatione intellectus et rei* («Истина состоит в согласованности ума и вещи») [9]. Если мы обратим взор в прошлое нау-

ки, религии, философии – некогда единого корпуса знаний и рефлексий, то обнаружим, что феномен информации не нов. Следует обратиться к истокам культуры, «к самим вещам», которые привели нас, человечество, народы, индивидов, к тому рубикону, новой бифуркационной вехе, которая наполняет наш мир потенцией новой интегрально-информационной эпистемы, но и огромной мерой ответственности. Человечество передаёт метафизическое знание о мире и нормах человеческого общежития в ритуалах. В этом функционально-системное значение традиции (само латинское слово *tradere* имеет значение «передавать»). Ритуал – важный предмет изучения в специализированных на международных отношениях и дипломатии структурах. Слово «ритуал» – производное от санскритского слова «рита». Характерно, что матрица индийских религий, от которой происходит ашрамово-варновая система, кастовая система, яги, тантры и все ритуалы, как бытовые, так и сакральные, которые в древней Индии нераздельны, носит единое название «рита». «Рита» – санскритское слово, лингвоанализ которого настолько содержателен и богат смыслами, что ему посвящён целый корпус работ индологов и религиоведов. В самом общем значении это естественный и высший порядок вещей, «эйдос» по-индийски, то, к чему необходимо стремиться для самоосуществления мира. Знакомые нам слова «ритуал», «ритм», «алгоритм» – однокоренные слова к слову «рита». Такая матрица эйдоса имеет и аналоги в других религиях: понятие «Ка» – одна из душ в Древнем Египте, понятие «Мэ» в Месопотамии, понятие *πλήρωμα τῶν ἀνθρώπων* – то, что задумал о человеческом мире Бог в авраамических религиях. Эта культурная матрица не ограничена только принадлежностью к мировым религиям с их грандиозными интеллектуальными мощностями и географическими узловыми соединениями, где происходил обмен информацией, в том числе мифом. В представлениях религий-эндемиков небольших племенных групп также можно встретить похожие аналоги [10]. Как писала выдающийся лингвист Татьяна Яковлевна Елизаренкова, переводившая корпус четырёх Вед на русский язык: «Ṛtá рассматривается как универсальный принцип, космический закон, в соответствии с которым существует ведийская вселенная. Нигде не сказано, чтобы кто-либо создал *ṛtá-*» [11]. Рита, алгоритм как программа самоосуществления мира, – это центр индийских религий. Рита универсальна, пантеистична, надтеистична, безначальна. Это и закон, и этика, и эстетика.

Ритуал, ритм, алгоритм – предикаты сюжета Сабантуя. Ритм – матрица песенной культуры. Именно следуя правилам, нормам, ритмам, ритуалу человеческого общежития, мы можем получить коллективный результат, максимальное действие, и испытать максимальное ощущение, к которым, по выраже-

нию автора теории энергоэволюционизма, писателя и философа Михаила Иосифовича Веллера, человек стремится в силу избытка своего энергопотенциала [12]. Сабантуй – символическое выражение апофеоза жизни, встречи культур, религий, этносов на цивилизационно-нейронном узле Волжского пути. Отмечаемый поволжскими народами праздник «сабана» (плуга), гораздо глубже в своих коннотациях, чем видимый на поверхности земледельческий культ и хтонический акцент Сабантуя. Символизм праздника раскрывает человечество как единого актора реальности – возделывателя цивилизации. Само римское слово «культура» значит «возделывание». С помощью плуга, изобретённого с помощью прогресса, науки, мудрости, любви, экологии, человек своим трудом структурирует хтонический хаос природы, учится управлять им. Но как провозгласил Сенека, «высшая власть – власть над собой». Подобно волшебному мечу Экскалибур из «Легенд о рыцарях Круглого стола», этот плуг даётся лишь человеку разумному, а созидательные плоды пахоты, возделывания земли и природы, способен вкусить на сабантуе лишь человек воспитанный (со временем в римском языке слово «культура» помимо сельскохозяйственного значения стало означать «воспитание»). Для этого все мы, представители стран, государств, народов, языков, религий, должны прийти на братский и сестринский Сабантуй как к круглому столу, где есть лишь один председатель – гуманизм, ведущий нас через ритм Сабантуя к нашему эйдосу, согласно образу которого человек есть ценность, честь и ответственность. И также как центром, смыслом и объединительным лейтмотивом праздника плуга становится совместное возделывание земли, тем же должна стать культурная дипломатия на празднике цивилизации.

Литература:

1. Зимин А.А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. – М.: Мысль, 1991. – 288 с.
2. Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV-XVI вв. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1995. – 160 с.
3. Шарафутдинов Д. Сабантуй // DA. Dialog Avrasya. – 2000. – № 2. – С. 114-119.

4. Cohen J.R., D'Esposito M. The Segregation and Integration of Distinct Brain Networks and Their Relationship to Cognition // *Journal of Neuroscience*. – 2016. – № 36 (48). – P. 12083-12094.
5. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – 399 с.
6. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. – М.: Академический Проект, 2009. – 489 с.
7. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий / Сост. В. Бакусев. – М.: «МЕДИУМ», 1994. – 103 с.
8. Сильбюрн Л. Гимны Кали. Колесо божественной энергии / Пер. А.А. Игнатъев. – Калининград, 2020. – 286 с.
9. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-II. Вопросы 1-46 / Фома Аквинский. – Киев: Ника-Центр, 2011. – 576 с.
10. Миронов О.С. Религия как функциональная система // Доклад МЦИП, АИЭМ. – 2018. – 54 с.
11. Елизаренкова Т.Я. Грамматика ведийского языка. – М.: Наука, 1982. – 221 с.
12. Михаил В. Социология энергоэволюционизма. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2011 – 415 с.

Geopsychological Analysis of the Integration of Cultures on the Great Volga Way

Mironov O.S.
Moscow Center for Information Psychology,
International Academy of Fundamental Education

The study examines the cultural and historical mechanisms of civilizational development induced by the relations of peoples, languages, states at the nodal point of the Eurasian civilization of the Great Volga Way. These relations are considered by the author as neural connections of the Eurasian culture, parallels are drawn with the modern neuroscientific paradigm. The study analyzes sabantui as a phenomenon of cultural reproduction, explicates its philosophical and psychological integration meaning.

Key words: Republic of Tatarstan, Kazan, Eurasia, Volzhsky Way, Sabantuy, neural network, ritual, cultural diplomacy, information psychology

